«Бухаринская альтернатива»

Философско-антропологические доминанты
в «Тюремных рукописях» Н. И. Бухарина

© Устинов О. А.

© Ustinov O.

«Бухаринская альтернатива». Философско-антропологические доминанты
в «Тюремных рукописях» Н. И. Бухарина

The “Bukharin alternative”. Philosophical and anthropological dominant
in “Prison manuscripts” by N. Bukharin

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Н. И. Бухарина на проблему человека и ее место в марксистской философии. Исследуется гипотеза о «бухаринской альтернативе» в истории советской философской науки XX в. Автор доказывает, что Н. И. Бухарин являлся оригинальным философом, стремившимся выявить гуманное начало, исходно свойственное марксистской философии. Делается вывод о том, что «бухаринская альтернатива» в философии могла состояться, лишь если бы совпала с реализацией «бухаринской альтернативы» в политике.

Annotation. The article analyzes the views of N. Bukharin about the problem of Human and his place in Marxist philosophy. The author of article propounds the hypothesis of the «Bukharin alternative» in the history of Soviet philosophical science of XX century. The author argues, that N. Bukharin was an original philosopher, who tried to demonstrate the human origins of Marxist philosophy. He concludes that the realization of “Bukharin alternative” in philosophy had to coincide with the realization of “Bukharin alternative” in politics, and that only in this case it had any chance to win.

Ключевые слова. Марксизм, марксистская антропология, Н. И. Бухарин, субъект истории, целостный человек, личность и общество, свобода, «бухаринская альтернатива».

Key words. Marxism, Marxist anthropology, N. Bukharin, the subject of history, the whole man, the individual and society, freedom, “Bukharin alternative”.

При критическом анализе советской марксистской концепции человека важно не допустить упрощенной ее оценки. Нельзя забывать, что она представляла собой сложное, эволюционирующее историко-философское явление. Философское обоснование коммунизма как общества, в котором должно произойти восстановление подлинной человечности, не было известно по причине отсутствия ранних работ К. Маркса. Основным первоисточником советских марксистов являлись «Манифест Коммунистической партии» и «Капитал», где философско-антропологические идеи К. Маркса были скрыты теорией классовой борьбы и диктатуры пролетариата [1; 23. С. 441–465]. В связи с этим была сформулирована концепция реорганизации

УСТИНОВ Олег Александрович — доцент кафедры истории и философии образования и науки ФГАОУ «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», кандидат философских наук.

общества на основах коллективного пользования средствами производства.

Наиболее ярким выражением этой концепции был проект «пролетарской культуры», реализуемый в СССР. Социальное насилие рассматривалось партийными идеологами как эффективное и морально приемлемое средство формирования «нового человека» — «общественного работника». Понятия «индивидуальность», «свобода», «личность», «человечность» были изгнаны из партийного и научного обихода. Гуманистические лозунги третировались как «гнилой либерализм» [25]. Однако под влиянием социальной практики советского общества и дальнейшего изучения философского наследия К. Маркса в советском марксизме происходили перемены в представлении о проблеме человека, смысле его жизни, гуманизме в целом. В обсуждении антропологической проблематики участвовали философы, педагоги-новаторы, представители творческой интеллигенции: А. В. Луначарский, Н. И. Бухарин, А. С. Макаренко, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, В. А. Сухомлинский и др. Именно в этот период были заложены основы концепции личности, которая будет сформулирована в советской философской науке в 1960—1980-е гг. в латентном противостоянии с официальными марксистскими догмами.

Среди «творческих марксистов» этого периода особого внимания заслуживает академик АН СССР и видный государственный деятель Н. И. Бухарин. Первоначально он занимался общими вопросами социального развития и всецело разделял партийные установки на деперсонализацию и обезличивание. Однако наглядные результаты государственной политики заставили его изменить принятой точке зрения на отношение советского государства к человеку. Он мучительно пытался ответить самому себе на вопрос: зачем нужна была Октябрьская революция 1917 г., если и через десятилетие после нее население страны страдает от голода и нужды? [21. С. 105]. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. Н. И. Бухарин неоднократно выступал со статьями, в которых поднимались темы гражданского мира и социальной гармонии как наиболее предпочтительных форм движения советского общества к социализму (так называемая бухаринская альтернатива) [7; 9; 4].

Эволюция его социально-политических воззрений совпала с эволюцией философских взглядов, связанной с анализом классической концепции человека в идейном наследии К. Маркса. Во время партийной командировки в страны Западной Европы в феврале—апреле 1936 г. Бухарин имел возможность работать с личными бумагами и подлинниками текстов основоположника марксизма, получив доступ к архивам, принадлежавшим Социал-демократической партии Германии [18. С. 70—71]. В результате гуманистический пафос выступлений Бухарина был конкретизирован в философско-антропологической максиме: «полноценный человек... есть для нас (марксистов. — О. У.) цель в себе» [15. С. 56]. Этот лозунг-демарш превратил его в одного из главных оппонентов курса на обязательное классовое насилие. В 1937 г. Н. И. Бухарин был арестован как «враг народа», а все его работы преданы идеологической анафеме и изъяты из широкого доступа.

В антисталинской среде бытовала легенда о том, что незадолго до казни Н. И. Бухарин виделся в тюрьме со своим учеником А. Ю. Айхенвальдом и рассказал ему, что пишет философскую работу «о человеческой природе», объяснив тематику нового исследования тем, что отныне советским марксистам «следует заниматься только одним: забыть об идеологических вопросах, экономике, политике и попытаться понять смысл и цену жизни вообще» [2. С. 142]. Но ничего определенного о его последних работах не было известно вплоть до 1996 г., когда Фондом имени Н. И. Бухарина была осуществлена публикация его тюремных рукописей, сопровождаемая большой вступительной статьей А. П. Огурцова «Неизвестный Н. И. Бухарин» [12; 16]. Специализированный анализ этих текстов позволяет утверждать, что в советской философии — так же, как и в политике, — существовала нереализованная «бухаринская альтернатива». «Будь эта рукопись опубликована в 30-е гг., облик советской философии мог быть совсем иным...» [22. С. 100–101].

В «Тюремных рукописях» Н. И. Бухарин идентифицировал марксистскую философию как «активный материализм», делая упор не на экономической детерминации социальных процессов, а на проблеме практики как деятельном преобразовании мира человеком. В подтверждение этого он приводил мысль К. Маркса о том, что люди сами творят свою историю, и изображение последней, как стоящей над людьми, неприемлемо [14. С. 365]. Однако, продолжал Бухарин, люди делают историю при определенных исторических обстоятельствах, которые они застают в готовом виде (основой исторического процесса является развитие производительных сил) и которые формируют их: «...каждый индивид уже рождается “обобществленным”, и его действия детерминируются совокупностью его жизненных условий» [14. С. 366]. Интересно, что Бухарин выделял творческую субъективность человека как «живой производительной силы», выступая против механистической трактовки производственных отношений как трудовой координации «живых машин», — «точно общественная материя, это то же самое, что материя в физике!» [16. С. 144]. Трактовка человека как «живой машины» была ясно осознана Н. И. Бухариным как опасная редукция, которой он противопоставил трактовку человека как практически-деятельного субъекта истории, который в ходе общественного развития должен превратиться в «Демииурга исторического процесса» [12. С. 60].

Акцент на определение человека как субъекта не только в гносеологическом, но в первую очередь в социально-практическом плане придавал бухаринской концепции персоналистский характер. Отсюда его детальный интерес к проблемам сознания, теории, искусству мышления. Человек как личность есть для Н. И. Бухарина активно действующая индивидуальность. Весь ход его рассуждений категорически отвергал «вождистский фатализм». Не случайно Н. И. Бухарин подчеркивал, что роль партийного руководства заключается в активной помощи развитию политической и организационной культуры в обществе, поощрению социальной инициативы на всех уровнях, развития «целостной» субъектности каждого конкретного человека [12. С. 203–209]. Политик

отстаивал принципы демократического управления государством, указывая, что расширение советской демократии должно идти по линии расширения участия народных масс в государственных организациях [12. С. 69, 85—86, 143, 157, 168], а «вожди только тогда вожди, когда они связаны с теми, кем они руководят» [12. С. 204].

Он оставался верным идее К. Маркса о том, что только посредством развития общественных институтов может произойти постепенное упразднение государства как такового, решительно отвергая «обезличение массы, прямо пропорциональное прославлению “вождя”» [12. С. 248]. И в этом контексте утопические мечты о создании в будущем безгосударственной и бесклассовой ассоциации, в которой непосредственное управление экономикой принадлежит всем ее членам [12. С. 159], выступали как аргумент против репрессирования личности. Н. И. Бухарин обращал внимание на то, что в переходный период к социализму между партией и обществом должна постоянно существовать обратная связь.

Поставив перед собой задачу «вернуть марксизм к его гуманистическим основам» [18. С. 67], Бухарин выступил с анализом ряда философско-антропологических идей раннего Маркса, исследуя «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (первая ссылка на эту работу относится еще к декабрю 1929 г. [11]). Феномен отчуждения не был им понят во всей полноте, но алгоритм рассуждений Маркса был воспринят достаточно точно. Анализируя современные ему экономические процессы в капиталистической экономике, Н. И. Бухарин, как и К. Маркс, констатировал обезличивание и деперсонализацию рабочего, превращенного в беспомощного агента производства, придаток машины, «винтик гигантского механизма». Рабочий принужден совершать примитивные однотипные действия, которые лишают его радости самостоятельного творчества, он пожизненно «прикреплен к каторжной тачке своей профессии и своего класса» [16. С. 32]. В связи с этим у Бухарина впервые появляется мысль об отчуждении у человека его подлинно человеческой сущности. Он цитирует слова Ф. Шиллера: «...человек не способен развить гармонию своего существа, он становится лишь отпечатком своего занятия» [12. С. 79 прим.].

Мертвый труд доминирует над трудом живым. Исходя из этого вывода, Бухарин описывает всю капиталистическую систему как систему различных видов и форм отчуждения, которые он прослеживает в наличии бюрократических организаций, обезличенного капитала, огромного количества служащего персонала, безработице и в целом — во «всеобщем господстве вещи над человеком». В такой системе люди различаются только по своим порядковым номерам.

Реальной заслугой Н. И. Бухарина следует признать реконструкцию антропологического идеала К. Маркса — «целостного человека». Теоретик исходил из критики Марксом антропологического идеала английской политэкономии: «Карл Маркс, зло издеваясь над буржуазной политической экономией, писал, что это — моральнейшая из наук, что ее идеал — “аскетический, но ростовщический скряга, и аскетический,

но производящий раб» [10. С. 284]. В противоположность этому, писал Бухарин, «марксистский коммунизм ставит своей целью бесконечно разнообразное развитие человеческих потребностей. Это есть ориентация на полноценного, всесторонне развитого человека., для которого и сам труд становится “первейшей жизненной потребностью» [10. С. 284]. Н. И. Бухарин правильно сформулировал ключевую идею К. Маркса: человек должен не приносить свою жизнь в жертву материальному производству, а развивать все свои способности, удовлетворять все свои потребности, становиться богатым во всех чувствах и восприятиях. На контрасте с ограниченностью человеческого существования при капитализме всесторонность жизни «социалистического человека» связывается Бухариным с многообразными наслаждениями — духовными, физическими, материальными, которые он справедливо объявляет необходимыми для полноценного чувствования бытия. Именно реконструкция антропологического идеала К. Маркса позволила Н. И. Бухарину заявить, что «полноценный человек... есть для нас (марксистов. — О. У.) цель в себе» [15. С. 56], основная и исключительная по значению задача строительства социализма.

Важнейшей идеей марксистской концепции «целостного человека», по Н. И. Бухарину, является идея о самореализации личности, максимальном раскрытии ее талантов и способностей, общественном признании.

Важнейшей идеей марксистской концепции «целостного человека», по Н. И. Бухарину, является идея о самореализации личности, максимальном раскрытии ее талантов и способностей, общественном признании. Каждый конкретный человек может и должен проявить свою личностную творческую индивидуальность. При этом Бухарин планомерно проводил мысль Маркса о том, что развитие личности полноценно может быть осуществлено только в коллективе. Без общественного признания и уважения со стороны других людей человек никогда не станет счастливой, гармоничной, по-настоящему реализовавшейся личностью. Решение проблемы гармонии между интересами личности и интересами общества Бухарин видел в максимальном удовлетворении интересов и потребностей каждого отдельного человека по принципу Маркса «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех».

Неотъемлемым правом личности Н. И. Бухарин признавал ее право на свободу, квинтэссенцией которой считал право индивидуального самоопределения, замечая, что свобода развития есть «самая драгоценная свобода» [16. С. 326]. Не случайно, будучи автором раздела «Основные

права и обязанности граждан» Конституции СССР 1936 г. [19. С. 187—189], он зафиксировал в Основном законе государства, что право на свободу развития предоставлено каждому советскому гражданину, неотчуждаемо от него и должно быть в обязательном порядке обеспечено государством [18. С. 54—89]. Право на равенство всех людей друг перед другом было для него вообще не обсуждаемым в силу своей очевидности. Гармоничный целостный коллектив в его представлении есть многообразие ярких индивидуальностей, людей-личностей, оригинальных творцов в различных сферах деятельности.

Осознавая, пусть и не во всем их масштабе, деформации принципов социализма в СССР, в командно-административных мероприятиях советского руководства 1930-х гг. Н. И. Бухарин усмотрел опасные параллели с «казарменным коммунизмом», о котором Маркс писал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» [3. С. 199]. Говоря о «личном достоинстве и уважении к личности» [12. С. 196], на котором должен быть основан подлинный коммунизм, Бухарин отказывался принимать «смещение толпы и коллектива», характерное для его примитивной «животной» формы, «отрицающей повсюду личность человека» [3. С. 199]. Отметим, что Бухарин специально не оговаривал смысл понятия «личность»; но совершенно очевидно, что «личность» в его понимании возникала как сложная, многогранная, уникальная в своей единственности человеческая индивидуальность. Характерно неприятие им самого термина «массы», физико-математическое происхождение и смысл которого (обозначение «сплошности», «плоскости») плохо подходили, по его мнению, к характеристике «целостного» человеческого коллектива [12. С. 147, 159].

Будучи «марксистом-диссидентом», Н. И. Бухарин, по-видимому, использовал своеобразный эзопов язык, проводя те или иные оппозиционные идеи с помощью многозначных метафор или двусмысленных аналогий [20. С. 416, 435—436]. Возможно, что он критиковал идеологическую обработку человека и деперсонализацию его в СССР, будто бы критикуя внутренние порядки католического ордена иезуитов [17. С. 335—353; 5]. Н. И. Бухарин отмечал, что превращение людей в «простых исполнителей, подчиненных единой дисциплине, навязанной во всех сферах жизни», которую государство, «всесильное и вмешивающееся повсюду», «поддерживает наказаниями», прямо противоположно гуманистическим замыслам К. Маркса [12. С. 248, 242], но имел в виду, конечно, казарменные принципы общественной жизни не только в фашистских государствах.

Он ясно давал понять, что, говоря о практике деперсонализации и обезличивания человека, имеет в виду диктаторские режимы «всех марок и всех оттенков» [8. С. 3]. Стремление формировать человеческие чувства по заранее заданному образцу, насильно вторгаясь в «дело величайшей интимности» — сферу индивидуального самоопределения, Бухарин считал «диким административным вздором» [5], указывая на заведомую обреченность на провал подобного подхода к человеческой личности. Он полагал, что авторитарно-диктаторские режимы, осно-

ванные на ненависти к людям как низшим существам, обречены «парадоксом истории», поскольку современные массы уже активно участвуют в политической жизни, и их больше не удастся загнать в подполье. Они перестали быть послушными «*instrumenta vocalia*» («орудиями с голосом», как называли в Риме рабов), преобразившись в «сознательную массу сознательных личностей» [8. С. 3, 4]. Однако, надеясь на лучшее, Бухарин преувеличивал уровень развития политической культуры в современном ему обществе, недооценивая опасность феномена «массовизации» человека, о котором пессимистически писал тогда же Х. Ортега-и-Гассет [24. С. 11—208].

Изучение антропологической проблематики в «Тюремных рукописях» Н. И. Бухарина дает возможность расширить представление о генезисе концепции человека в советской марксистской философии и по-новому взглянуть на историко-философский процесс в нашей стране в XX в. Это позволяет отойти от одностороннего отношения к теоретикам марксизма 1920—1930-х гг., ближе познакомиться с их приоритетами, адекватно оценить достоинства и недостатки их решений, глубже понять их трагедию.

В заключение, еще раз возвращаясь к предположению К. Н. Любутина и С. В. Мошкина о том, что «Тюремные рукописи» Н. И. Бухарина могли бы сыграть решающую роль в развитии философской науки в СССР, отметим, что Н. И. Бухарину не удалось в полном объеме реконструировать антропологическую концепцию К. Маркса. Принимая во внимание уровень философских исследований в стране, в 1930-е гг. это было еще абсолютно невозможно. Но именно Бухарин затронул в своих последних работах целый ряд философско-антропологических идей (проблема творческой активности человека, целостного и свободного развития личности, подлинной и мнимой коллективности и др.), которые действительно могли бы направить развитие советского марксизма по иному пути. Однако реализация «бухаринской альтернативы» в философии должна была бы совпасть с реализацией «бухаринской альтернативы» в политике, ибо только в этом случае она имела шансы на историческую победу. Ни тому, ни другому не суждено было сбыться.

Литература

1. Андрианов И. Н. Проблема человека в ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса : автореф. дисс. к. филос. наук. Л., 1969.
2. Бергер И. Крушение поколения. Воспоминания / пер. с англ. Я. Бергера. Firenze : Aurora, 1973.
3. Бухарин Н. И. Валерий Брюсов и Владимир Маяковский (Скорбные заметки) // Бухарин Н. И. Этюды. Репринт. воспроизведение изд. 1932 г. М. : Книга, 1988.
4. Бухарин Н. И. Второе рождение человечества // Известия. 1935. 01.05.
5. Бухарин Н. Дружба // Известия. 1936. 22.02. № 45 (5902).
6. Бухарин Н. И. Конституция социалистического государства // Известия. 1936. 14.06. № 137 (5994); 1936. 15.06. № 138 (5995).
7. Бухарин Н. И. Кризис капиталистической культуры и проблемы культуры в СССР // Известия. 1934. 06.03. № 56 (5304); 1934. 18.03. № 66 (5314); 1934. 30.03. № 75 (5324).

8. **Бухарин Н. И.** Маршруты истории. Мысли вслух // Известия. 1936. 06.07. № 156 (6013).
9. **Бухарин Н. И.** Мир, как он будет // Известия. 1934. 07.11. № 261 (5509).
10. **Бухарин Н. И.** О поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР // **Бухарин Н. И.** Избранные труды : История и организация науки и техники / под общ. ред. Е. П. Велихова. Л. : Наука, 1988.
11. **Бухарин Н. И.** Техничко-экономическая революция, рабочий класс и инженерство // Правда. 1929. 15.12. № 293 (4429).
12. **Бухарин Н. И.** Тюремные рукописи : в 2 кн. / под общ. ред. Г. А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 1996. Кн. 1.
13. **Бухарин Н. И.** Тюремные рукописи. Кн. 2.
14. **Бухарин Н. И.** Учение Маркса и его историческое значение // **Бухарин Н. И.** Теория и практика социализма. М. : Политиздат, 1989.
15. **Бухарин Н. И.** Философия культурного филистера // **Шевченко В. Н.** Н. Бухарин как теоретик исторического материализма. М. : Знание, 1990.
16. **Бухарин Н. И.** Философские арабески (Диалектические очерки) // **Бухарин Н. И.** Тюремные рукописи. Кн. 2.
17. Бухарин Н. И. Финансовый капитал в мантии папы // **Бухарин Н. И.** Этюды. Репринт. воспроизведение изд. 1932 г.
18. Бялер С., Загория Ж. Интервью с Б. И. Николаевским // **Фельштинский Ю. Г.** Разговоры с Бухариным. Комментарий к воспоминаниям А. М. Лариной (Бухариной) «Незабываемое» с приложениями. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1993. Приложение 5.
19. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик // Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922—1936) : сб. документов / под ред. акад. И. П. Трайнина. М. : Издательство «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940.
20. **Коэн С.** Бухарин. Политическая биография. 1888—1938 / пер. с англ. Е. Четвергова, Ю. Четвергова, В. Козловского. М. : Прогресс, 1988.
21. **Ларина (Бухарина) А. М.** Незабываемое. М. : АПН, 1989.
22. **Любутин К. Н., Мошкин С. В.** Российские ветви марксизма: Николай Бухарин. Екатеринбург : УрО РАН, 2000.
23. **Малинин В. А.** Проблема человека в «Капитале» К. Маркса // «Капитал» К. Маркса. Философия и современность. М. : Наука, 1968.
24. **Ортега-и-Гасет Х.** Восстание масс // Ортега-и-Гасет Х. Восстание масс : сборник. М. : АСТ, 2001.
25. Против буржуазного либерализма в художественной литературе. М. : Комм. акад., 1931. ◆